

Игровая среда и игровое общение в семье

Проектируя и организуя детскую комнату для дошкольников и младших школьников, **необходимо предусмотреть (или сохранить) «игровой уголок»**, который желательно оборудовать при участии детей.

Что необходимо в этом уголке:

- *2-3 полки для игр, игрушек и книжек-сказок, карандашей, фломастеров, пластилина, клея, ножниц, мелков;
- *стол и стул для работы с материалом, для девочек — столик и стульчики для рассаживания кукол, зверушек;
- *несколько небольших коробок (можно из-под обуви, но с участием ребенка красиво оформленных), которые для него всегда многофункциональны, замещая любой предмет мебели, колясочку, даже машину;
- *куклы — мама, папа, ребенок (дедушка, бабушка), другие маленькие куколки;
- *зверушки (сказочные персонажи — добрые и злые);
- *набор «врача», «парикмахера» и т. п., для мальчиков — пистолеты, набор стройматериалов и инструментов, конструкторы, машинки, коробочки для коллекций, увеличительное стекло, набор «полицейского» и т.п., для всех — набор игрушек для кукольного театра, маски, настольные игры, веревки, мячи, шары;
- *мячи различного размера, спортивный инвентарь.

Особое место отводится **компьютерной технике**, магнитофону, телевизору при соблюдении необходимых гигиенических условий и временных ограничений. В связи с тем, что общение с компьютером для современного ребенка стало чрезвычайно привлекательным, взрослым необходимо сделать все, чтобы оно не заменило общение с родителями и другими членами семьи. Неслучайно тяга детей к этой умной игрушке стала даже темой для анекдотов. Так, на вопрос судьи во время бракоразводного процесса: «С кем бы ты хотел остаться жить — с мамой или с папой?», ребенок отвечает: «Это зависит от того, у кого останется компьютер!». Для решения этой проблемы, в

частности, целесообразны участие взрослых и других членов семьи в компьютерных играх, обсуждение способов «прохождения» игр, совместный выбор вариантов решения компьютерных заданий, традиции договорных отношений по временным ограничениям в занятиях компьютерными играми.

По завершению компьютерных игр эффективно обсуждение общего замысла игры, переживаний и чувств, испытанных во время игры партнерами по игре, сравнение данной игры с другими, ранее использованными. Подобное общение взрослых и детей по поводу компьютерных игр, как показывает опыт, сближает их, раскрывая каждого участника с новой стороны.

Участие ребенка в организации игрового уголка

психологически важно, так как приучает его к порядку, созданию и поддержанию уюта и эстетичной атмосферы на собственной игровой территории. В детской комнате желательно создать для ребенка возможность легко отделять игровую территорию, например, красивыми занавесками, которые могут служить границей между игровой и неигровой частями комнаты, а также игрушечной кухней, спальней и гостиной, позволяя детям разворачивать разнообразные сюжетно-ролевые игры, максимально проявляя себя и осваивая новые социальные ролевые позиции.

Особенно важно создать условия для игрового **взаимодействия между несколькими детьми** в семье, а также при необходимости — между детьми и взрослыми членами семьи, участвующими в сюжетно-ролевом общении на принципе равенства.

Какие игры могут возникать в процессе игрового взаимодействия с ребенком? К ним относятся следующие игры:

- тихие, спокойные, организуемые ребенком с игрушками, куклами, в процессе рисования, лепки и т. п.;
- сюжетно-ролевые (по мотивам сказок или жизненных коллизий) по отработке норм общения;
- подвижные, шумные, шуточные;
- игры (упражнения), направленные на снятие мышечных напряжений.

Какую же позицию занимать родителям во время игровых занятий?

Секрет в том, что позиция должна гибко меняться в зависимости от игровой ситуации и задачи, которую взрослый выстраивает, учитывая настроение, желания и проблемы ребенка. Так, в педагогически направленной игре взрослый — организатор и арбитр, ведущий и интерпретатор игровых действий детей. В спонтанной (самостоятельной) игре детей взрослый — равноправный партнер по игре, подчиняющийся ее правилам, тем самым снимающий дистанцию между собой и ребенком, завоевывающий его доверие и раскрепощающий его.

Помимо этого в игре он — «идеальный» родитель, обеспечивающий ребенку полнокровное переживание и часто так недостающее ему чувство родительского тепла. Но в любом игровом взаимодействии с ребенком взрослый может быть наблюдателем, исследователем, партнером, соучастником, организатором, комментатором.

А чтобы правильно выстроить свои отношения с ребенком во время игры, взрослому следует выполнять миссию человека, ***понимающего ценность игры*** для полноценного развития детей. Как же строить свои отношения с играющими детьми?

На этот вопрос позволяет ответить многолетний исследовательский опыт специалистов, в области игротерапии наиболее точно сформулированный А. Экслейн: искренне интересоваться ребенком и строить с ним теплые, заботливые отношения; принимать таким, каков он есть; обеспечить чувство безопасности и дозволенности в отношениях так, чтобы «ребенок мог свободно выражать свое Я»; быть чувствительным к переживаниям ребенка, деликатно помогать ему приходиться к самосознанию; уважать способность ребенка решать личные проблемы и разрешать ему это делать; предоставлять ему возможность самостоятельно выбирать линию поведения и направленность игры; не подгонять игровой процесс; в игре устанавливать только те ограничения, которые помогут ребенку принять на себя ответственность в игровых отношениях.

Как родители могут сберечь игровое состояние детей?

Игровое состояние детей — это гамма их переживаний в процессе игры, которые выплескиваются в различные игровые (и

неигровые) действия, поступки, решения. Важно уметь почувствовать это волшебное состояние души ребенка, постараться вникнуть в него, понять, чтобы не нарушить, а если взрослому повезет и его пригласят, — уметь путешествовать в этом мире вместе с ребенком, чтобы радоваться и огорчаться вместе с ним, а при необходимости помочь справиться с непомерными для малыша переживаниями.

Родителю следует усвоить, что игру **нельзя прерывать окриком, приказом**; за 10-15 минут до окончания игры спокойно понаблюдать за играми детей, задать им уместный вопрос по сюжету и лишь потом напомнить, что чудесное время игры и сказки приближается к финалу, а за 2-3 минуты до конца можно еще раз заглянуть в комнату и деликатно, но твердо напомнить, сколько минут осталось для игры. Дети спокойно реагируют на деликатное и уважительное отношение к их деятельности и без капризов завершают игру. Если ребенок просит оставить созданный им игровой мир до следующего дня, следует пойти ему навстречу, пусть он задернет занавеску и завтра доиграет. Это сохранит его душевный лад и усилит доверие ребенка к родителю.

Немного о терапевтических возможностях игрушки

Обращаясь к игре как терапевтическому средству, родителю следует деликатно создавать игровые ситуации, в которых ребенок сможет раскрыть свою душу, выпустить из нее страхи, напряжение, агрессию, печали, тревоги, тоску, утрату и т. п.

Что следует знать родителю о терапевтической функции игрушки-подарка?

Опыт показывает, что дети в любом возрасте любят в качестве подарка получить игрушку от человека, который значим для него. Такой подарок становится для него своеобразным талисманом — символом тепла, понимания и нежности от тех, кто хочет быть с ним рядом.

Особенно дети дорожат какой-либо мягкой игрушкой, которая становится любимой и как будто **помогает каждому из них адаптироваться в непростых жизненных ситуациях**. В периоды грусти и одиночества, в моменты депрессии и неуверенности в своих возможностях, а также при расставании такая игрушка становится маленьким, все понимающим другом, которого ребенок наделяет идеальными, с его точки зрения, качествами, доверяя ему свои чувства и мечты. Дети, пережившие стресс, нередко испытывают затруднения в процессе физического контакта, боятся его, а игрушка в этих случаях помогает преодолеть этот страх, ведь ее так приятно

прижать к себе, поцеловать.

Родителю следует с пониманием отнестись к подобным отношениям ребенка к игрушке, поощрять их, выразить свое теплое отношение к его другу. Более того, именно через прикосновение взрослого к детской игрушке, включение в игровое общение с ребенком можно легко установить с ним контакт и взаимопонимание.

Игрушка — игра — страх — сон.

Взрослым важно знать о бесценной роли **любимой мягкой игрушки**, с которой ребенок привык ложиться спать — она как бы замещает тело мамы. Ребенок обнимает игрушку, шепчет ей на ухо самое заветное (такую возможность можно подсказать ребенку), затем спокойно засыпает. Не случайно детям гиперактивным, невротичным, нередко страдающим энурезом, рекомендуется общение с любимой игрушкой перед сном.

Если ребенок плохо спит, просыпается ночью от кошмаров, то психологи советуют попросить его сразу после просыпания вспомнить и пересказать все детали сна, затем придумать счастливый конец, учитывая следующие **правила**:

а) игровая коррекция пугающего сна возможна утром, если ребенок помнит ночной сон, ночью же следует лишь обсудить с ним сон и придумать счастливый финал;

б) в пересказе следует победить врага, т.е. придумать финал, в котором ребенок сильнее его, пошутить над ним и, желательно, придумать от него подарок как символ победы над ним; на практике это может быть любой предмет (или конфета), положенный под подушку ребенку, воспроизведенный днем в рисунке, слепленной фигурке, танце, песне.

Кроме того, при тревожных снах детей рекомендуется **программировать их сновидения через добрую короткую сказку перед сном**, обязательно досказывая ее до конца, иначе во сне ребенок будет «дорабатывать» ее сюжет согласно не ее логике, а степени его впечатлительности, невротизации и состоянию здоровья.

Психологи обращают внимание родителей на особую роль игры, игрушек в **становлении психосексуальной идентичности**. Вот почему следует поощрять игры мальчиков с военными игрушками, позволяющие усваивать зафиксированные в мифах, сказках образцы мужского поведения, благородство, смелость. Подобное отношения

следует поощрять и к ролевым играм девочек в дочери-матери, врача, школу и др., где наряду с другими детьми (взрослыми) участвуют куклы, зверушки, наделенные человеческими качествами.

Трудно представить себе, как можно в полной мере сформировать у детей адекватные полоролевые стереотипы поведения без подобных игр и игрушек (особенно это важно для приемных или депривированных детей с деформированными судьбами, часто имеющими негативные образцы родительского поведения, частичное или полное отсутствие образцов нормального мужского или женского поведения).

В нескольких словах напомним о роли игр с **куклой Барби**, ставшей любимой у девочек (и мальчиков) 4-12 лет. Разделяя точку зрения психологов В. Лосевой и А. Лунькова, подчеркнем, что Барби демонстрирует ребенку важную женскую роль «красавицы», и запрет на такую игру — запрет на детскую мечту о красоте и счастье. Барби — принцесса, и рядом появляется принц, достойный ее.

Это не просто дань моде и каприз, а игрушка, уже сегодня позволяющая девочке **осуществлять свою мечту** стать не только матерью (что проигрывается с «пупсиками», «голышами»), а еще и принцессой и встретить своего принца. Наблюдения за играми трех депривированных девочек 6-12 лет с Барби и ее окружением показывают, что сюжетно-ролевые диалоги играющих разворачиваются вокруг самых волнующих их тем: знакомства, правил и манер поведения, нарядов, свиданий, способов разрешения конфликтов, свадьбы, свадебного путешествия, семейных отношений, планирования рождения детей, общения поколений в семье, признания и успеха в семье и социуме. Для мальчика, наблюдающего за такой игрой или участвующего в ней, — это тоже ориентиры на красоту внешности персонажей и соответствующих отношений в различных бытовых и светских ситуациях общения.

Игра и полоролевое воспитание ребенка.

Полагаем, что родителям следует иметь в виду еще одну важную функцию игры и игрушки для детей дошкольного и младшего школьного возраста, связанную с удовлетворением их интереса к человеческому телу и взаимоотношению полов. В играх в больницу, в семью дети преодолевают запрет на проявление любопытства к телу противоположного пола, поэтому фазу игры, где перед «доктором» надо обнажиться, дети стараются проигрывать втайне от взрослых, тем самым демонстрируя свою осведомленность об интимных частях своего тела. Взрослому следует предусмотреть это и в доверительной беседе ответить на вопросы ребенка, подчеркнув,

что игры с прикосновением к запретным местам недопустимы. Если родитель стал свидетелем такой игры, ее надо недвусмысленно прекратить, но без резких или унижающих комментариев. Желательно, чтобы на волнующие детей вопросы тактично отвечала мама — в беседе с девочками, папа — с мальчиками.

Что же касается ролевых игр, удовлетворяющих интерес к постижению смыслов взаимоотношения взрослых людей, то позиция взрослых по отношению к играющим в них детям должна быть однозначно **положительной**.

Ведь в таких играх (дочки-матери, семья и т. п.) дети демонстрируют свои представления о многообразных моделях взаимоотношений с родителями, детьми, прародителями, другими семьями и людьми. Взрослый может увидеть в таких играх опыт детей или желаемые ими формы общения в семье, включиться в совместную игровую деятельность, чтобы вовлечь детей в наиболее социально приемлемые, добрые, сердечные взаимоотношения и взаимопомощь. В игре подобное обучение человеческим отношениям наиболее продуктивно, ибо ребенок здесь сам органично и ненавязчиво может быть активным в построении связей с другими участниками при максимальном и свободном проявлении чувств.

Особенно актуально участие взрослого в играх с **конфликтными ситуациями**, которые чаще всего дети не могут решить самостоятельно, а стремятся использовать знакомые им агрессивные способы насилия по отношению к детям и взрослым, участвующим в игре, а также к игрушкам.

Как поступить родителю, если ребенок капризно прерывает игру?

Родитель должен быть готов к тому, что во время игры ребенок может неожиданно **замкнуться**, заплакать или даже проявить агрессию (бросить игрушку на пол, замахнуться на партнера, укусить или ударить его, поцарапать, ущипнуть), наконец, сломать построенное и т. п.

Все эти невротические реакции свидетельствуют о неблагополучном самочувствии ребенка, неудовлетворенности его своим положением в игровой или неигровой ситуации, желании продемонстрировать протест, изменить ее. Иногда это — показатель запредельных для него эмоциональных перегрузок вследствие оживления ранее травмировавшей его психической ситуации. Наконец, это может быть

свидетельством отсутствия у ребенка положительного игрового опыта, простого неумения играть, непонимания игровых правил. В любом случае следует чутко отреагировать на переживания ребенка: не ругать и не одергивать его, а, исходя из ситуации и поступка ребенка, продемонстрировать ему, что вы заметили, что ему плохо, и готовы его поддержать. При этом можно спокойно, участливо и решительно прикоснуться к нему и легко обнять; заглянуть в глаза, присев на уровень глаз ребенка и беря его за руки; можно его крепко обнять и вынести (вывести) из игрового пространства (при угрожающем агрессивном поведении); можно спокойно, но четко произнести имя ребенка и обнять за плечи; спокойно сказать ему примерно такую фразу: «Я вижу, что ты расстроен (недоволен, сердит, опечален). И на это есть причина. Если ты хочешь, ты можешь рассказать, что тебя беспокоит. Мы можем помочь тебе»; можно обменяться игрушками, ролями, продолжая игру или, при необходимости, прервать ее.

При тенденции ребенка к деструктивным импульсам или при выражении противоречивых чувств желательно внести в игру сюжетный фрагмент, предусматривающий «построение и разрушение», например, крепости, замка из кубиков; столкновение солдатиков; землетрясение и т. п. Но только тогда, когда ребенок успокоился и готов продолжить игровое действие или высказать словами свои проблемы, игра и общение становятся союзниками родителя в стремлении понять ребенка, дать ему возможность реализовать себя и, если нужно, помочь ему и другим членам семьи, вовлеченным в конфликтную игровую ситуацию.